

AI Lex
Код

ВЫЖИВАНИЯ

AI Lex

Код выживания

«Автор»

2026

Lex A.

Код выживания / А. Lex — «Автор», 2026

На исполинской кольцевой космической станции «Альтер-Ра» человеческая плоть ценится дешевле кремния, а судьбы миллионов людей заперты на мрачном Дне мегаполиса мегакорпорацией «Вортекс-Био». Янис Вестер был обычным ликвидатором техногенных аварий, пока рядовой заказ по поиску пропавшей девушки не обернулся билетом в один конец. Теперь в его руках — «Живой код», первый в истории органический искусственный интеллект, за которым охотятся элитные штурмовики корпорации и лучшие сетевые взломщики станции. Чтобы выжить и очистить свое имя, Янису придется объединиться с бывшими врагами и пробить дорогу с самого низа до ослепительных шпилей Цитадели. Часы жизнеобеспечения Дна неумолимо тикают, воздух заканчивается, а единственный путь к спасению — взломать саму систему. Игра на выживание началась, и ее код написан кровью.

© Lex A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Код выживания

Глава

ГЛАВА 1: Мертвый кремний, живой углерод

Дождь на «Альтер-Ра» никогда не бывал чистым. Конденсат, собиравшийся на титановых ребрах верхних жилых ярусов, капал вниз, на Третий сектор, впитывая по пути гарь термоядерных генераторов, копоть дешевого синтетического топлива и запах дешевой лапши из уличных забегаловок.

Янис Вестер стоял под ржавым навесом закрытого магазина голограмм, подняв воротник потрепанного штормового плаща. На его плече тускло мерцал синий индикатор встроенного в ткань обогревателя — батарея садилась, и промозглый воздух искусственной атмосферы станции уже пробирался под одежду.

Янис вынул из кармана старую механическую зажигалку, щелкнул кремнем и прикурил крепкую сигарету без фильтра. Табачный дым смешался с химическим туманом улицы.

— Тридцать два часа без сна, — негромко произнес он, обращаясь к самому себе. — Если эта девчонка просто загуляла в неоновом квартале, я потребую с ее парня двойной тариф.

Янис не был детективом в классическом понимании. На его старом жетоне, выданном три года назад ликвидационной комиссией дальних рубежей, значилось: «Вестер Я., специалист по техногенным угрозам». Но когда дальние рубежи закрыли из-за банкротства корпораций, Янис оказался на «Альтер-Ра» — исполинском кольцевом мегаполисе, запертом в космической пустоте. Здесь его навыки выживать в замкнутых пространствах и находить то, что корпорации хотели скрыть, внезапно оказались востребованы среди отребья и мелких торговцев Третьего сектора.

Заказ был простым. Молодой парень с гидропонных ферм заплатил Янису триста энергокредитов, чтобы тот нашел его невесту — Ирис Ленн. Три дня назад она не вернулась с ночной смены в «Вортекс-Био». Парень боялся идти в полицию станции: копы на «Альтер-Ра» подчинялись совету директоров и не занимались пропажей сотрудников низшего звена.

Янис бросил окурки в лужу химической жижи и зашагал к многоэтажному жилому блоку «Капсула-9». Это было массивное здание из грязно-серого композита, сотами уходящее вверх, к потолочным энергомагистралям сектора.

Лифт не работал. Янису пришлось подниматься пешком на двадцать четвертый уровень по узкой технической лестнице. На стенах мигали дешевые рекламные проекторы, предлагая установить новые глазные импланты со скидкой или купить синтетическое мясо «со вкусом настоящей говядины».

У двери капсулы номер 2412 Янис остановился.

Электронный замок на двери не горел привычным зеленым или красным светом. Он был полностью мертв, из щели панели управления торчал оплавленный кусок медной проводки. Дверь была слегка приоткрыта — буквально на ширину ладони.

Янис не стал доставать пистолет. На «Альтер-Ра» за стрельбу без лицензии можно было быстро получить билет в один конец на урановые рудники спутников. Вместо этого он сунул руку под плащ и нащупал тяжелую титановую рукоять короткого плазменного резака.

— Ирис? — негромко позвал он, толкнув дверь носком тяжелого ботинка.

Внутри капсулы было темно и тихо. Лишь сквозь грязное панорамное окно пробивался ядовито-розовый свет огромного рекламного щита с улицы, окрашивая комнату в тревожные

тона. Капсула представляла собой крошечную коробку: три на четыре метра. Откидная кровать, синтезатор дешевой пищи в углу и рабочий стол, заваленный деталями микросхем.

Ирис Ленн была дома.

Она сидела в кресле перед выключенным терминалом. Ее голова была неестественно запрокинута назад, а стеклянные, широко раскрытые глаза смотрели в потолок, отражая розовое неоновое свечение. На шее девушки виднелся тонкий, ровный разрез — след от молекулярного лезвия. Никакой крови на полу не было: убийца действовал профессионально, рана была мгновенно прижжена лазером, чтобы не оставлять биологических следов.

— Черт, — тихо выругался Янис, делая шаг назад. — Парень, твои триста кредитов этого не стоят.

Он собирался уходить. Разборки с мокрыми делами корпораций — это гарантированная смерть для одиночки. Но в этот момент розовый свет с улицы упал на правую руку девушки, и Янис замер.

Ее правая рука была полностью искусственной — дорогая, высокотехнологичная аугментация, которая никак не вязалась со статусом простой рабочей из трущоб. Матовый черный титан, переплетения искусственных углеродных мышц под полупрозрачным полимером. Такие протезы делали по спецзаказу для ведущих инженеров-разработчиков высших секторов.

Сейчас эта рука вела себя странно.

Внутри кисти, прямо под искусственной кожей, что-то пульсировало слабым, синеватым светом. Ритм пульсации был неровным, словно рука пыталась передать закодированный сигнал. Кулак Ирис был намертво сжат.

Янис подошел ближе и присел на корточки перед креслом. Осторожно, стараясь не касаться кожи девушки, он взял титановое запястье. Металл был холодным. Приводные моторы пальцев заклинило — сработал аварийный протокол блокировки. На панели запястья мигал крошечный красный символ: «Доступ ограничен. Биометрический ключ мертв».

— Ты что-то спрятала, Ирис, — прошептал Янис.

Он вынул из кармана диагностический кабель, который всегда носил с собой, и попытался подключить его к сервисному порту на локте аугментированной руки. Терминал на его запястье выдал ошибку: «Шифрование военного класса. Попытка взлома приведет к уничтожению данных».

Времени не было. С минуты на минуту сюда могли прийти те, кто перерезал ей горло. Или копы, которых вызовут соседи, заметившие вскрытую дверь.

Янис стиснул зубы, достал плазменный резак и выставил минимальную мощность луча. Тонкое фиолетовое пламя с тихим шипением коснулось сочленения титановых пальцев. Запахло паленым пластиком и перегретым кремнием. Один за другим Янис перерезал приводы блокировки, освобождая пальцы девушки.

Когда ладонь наконец раскрылась, Янис на мгновение забыл, как дышать.

Внутри искусственной ладони, в специальном пазу, находился не обычный кремниевый чип или жесткий диск. Там лежал небольшой прозрачный контейнер из медицинского пластика, заполненный густым био-гелем. А внутри этого геля медленно шевелилось, расправляя тонкие, как паутинка, светящиеся нити, живое органическое вещество. Оно выглядело как миниатюрное переплетение нервных клеток, которые постоянно меняли свою форму, испуская слабые электрические разряды.

Это был биологический имплант-симбионт. Технология, о которой на нижних ярусах ходили только легенды. Живой компьютер.

Вдруг настенный терминал в комнате, который до этого был мертв, самостоятельно включился. Экран вспыхнул белым светом, и на нем побежали строки красных символов системной тревоги станции:

«Внимание. Обнаружена критическая утечка данных из лаборатории "Вортекс-Био". Сектор 3 заблокирован на вход и выход. Группы зачистки безопасности вылетели на объект. Код угрозы: Альфа».

Янис резко обернулся к окну. Там, в дождливом тумане между жилыми блоками, уже разворачивались тяжелые, черные глайдеры корпоративной службы безопасности с включенными прожекторами. Один из лучей скользнул по фасаду «Капсулы-9» и замер прямо на окне комнаты, где стоял Янис.

— Попал, — выдохнул Янис.

Он схватил контейнер с живым кодом, сунул его во внутренний карман плаща и бросился к выходу из капсулы. Игра началась, и ставки в ней только что выросли до размеров его собственной жизни.

Дверь капсулы захлопнулась за спиной Яниса с тяжелым металлическим стуком. В узком техническом коридоре двадцать четвертого уровня уже завывала багровая аварийная сирена. Динамики на стенах хрипели автоматическим голосом:

«Сектор Три переведен в режим карантина. Всем жителям оставаться в своих ячейках до завершения проверки».

Янис бросился не к лестнице — штурмовики «Вортекс-Био» перекроют нижние выходы в первую очередь. Он побежал вглубь коридора, туда, где из стены торчали массивные гофрированные трубы вентиляции и кабельные шахты.

Сзади, со стороны лифтового холла, раздался глухой удар. Это гидравлический таран штурмовиков разнес входную дверь на этаж. На грязно-серый пластик пола упали длинные тени людей в тяжелой броне. Раздался резкий, лающий металлический голос сквозь вокодер маски:

— Первый взвод, цель впереди! Дистанция сорок метров. Живым не брать, носитель изъять!

Янис не стал оборачиваться. Он прыгнул вперед, выставляя плечо, и с силой выбил ржавую вентиляционную решетку технического шлюза. За ней зияла крошечная тьма вертикальной шахты, откуда пахло озоном и старой смазкой. В ту же секунду за его спиной воздух с треском разорвала очередь из плазменных винтовок. Сгустки перегретого ионизированного газа прошли в сантиметрах от его головы, оплавляя композитные стены коридора в жидкий шлак.

Янис скользнул в шахту, спиной вперед, цепляясь ладонями в прочных перчатках за скобы технологической лестницы.

Он летел вниз, пересчитывая ступенями ребра, пока подошвы тяжелых ботинок с грохотом не встретили горизонтальную платформу тремя уровнями ниже. Внутренний карман плаща обжигал грудь холодом — биологический контейнер с «Живым кодом» словно вибрировал, подстраиваясь под бешеный ритм сердца Яниса.

Он вывалился из вентиляционного люка на девятнадцатом уровне, в технический коридор, где пролегали магистрали сточных вод. Здесь было по-настоящему грязно и безлюдно. Под ногами хлюпала черная маслянистая жижа.

Янис тяжело дышал. Он вынул из кармана свой портативный терминал, намотанный на запястье, и попытался вызвать местную подпольную сеть связи. Экран лишь выдавал серую рябь: корпорация полностью заглушила эфир в радиусе двух километров.

— Заперли, суки, — процедил Янис сквозь зубы.

Вдруг контейнер в его кармане дернулся сильнее. Экран его терминала, который только что был мертв, внезапно зажегся ядовито-зеленым светом. Строки кода побежали снизу вверх с безумной скоростью. Янис завороченно смотрел, как на дисплее формируется текстовое сообщение, хотя девайс не был подключен к Сети.

«Янис Вестер», — гласила надпись. — «Они отслеживают твой тепловой след через датчики жизнеобеспечения станции. Через тридцать секунд они будут здесь. Поверни направо,ними защитный кожух с силового кабеля сорок-Б. Закороти его на корпус резак. Быстро».

Янис на секунду замер. Текст на экране менялся в реальном времени.

— Ты еще что за чертовщина? — спросил он у собственного кармана.

«Я — то, что у тебя в кармане. Если хочешь жить, делай, что я говорю. У нас двадцать секунд».

Времени на сомнения не было. Сверху, из вентиляционной шахты, уже доносился лязг штурмовых ботинок. Корпоративные псы спускались на тросах.

Янис подскочил к толстой связке кабелей, идущих вдоль стены. Быстро нашел маркировку «40-В». Достал плазменный резак, выставил максимальный импульс и вогнал фиолетовый луч прямо в толстую изоляцию.

Раздался оглушительный треск. Воздух взорвался снопом ослепительных сине-белых искр. Тысячи вольт энергии, питавшей жилые модули этажа, хлынули на металлический каркас здания.

В ту же секунду весь девятнадцатый, двадцатый и двадцать первый уровни погрузились в абсолютную тьму. Вырубилась аварийные сирены, погас ядовитый неон рекламы, и, главное, отключились тепловизоры штурмовиков, ослепив их в замкнутом пространстве. В темноте сверху раздались отборные ругательства командира отряда.

Янис, ориентируясь по памяти, рванул по темному коридору вперед.

«Теперь прямо, через пятьдесят метров будет технический люк мусоропровода. Прыгай туда», — высветил терминал на запястье слабым зеленым светом.

— В мусоропровод? Ты издеваешься? Мы на двадцатом этаже, я же разобьюсь! — на бегу прошептал Янис.

«На дне шахты мягкий био-мусор с кухонь нижнего яруса. Шанс выжить — восемьдесят четыре процента. Если останешься здесь — ноль. Выбирай быстрее, они запускают дронов-ищеек на резервных батареях».

Янис добежал до массивного круглого люка с надписью «Утилизация углеродных отходов». Позади него, в темноте коридора, послышался характерный мерзкий жужжащий звук — это летели автономные квадрокоптеры с пулеметами. Красные лазерные точки прицелов начали хаотично шарить по стенам, приближаясь к его спине.

— Была не была! — крикнул Янис.

Он уперся ногами в стену, сдернул тяжелую стопорную рукоять люка и рыбкой прыгнул головой вперед в черное, пахнущее гнилью жерло мусорной шахты, уходящей в самые недра «Альтер-Ра». Люк за его спиной захлопнулся, отсекая звук очередей, которые дроны выпустили ему вслед.

Падение в темноте длилось не больше трех секунд, но Янису они показались вечностью. Воздух со свистом бил в лицо, пока его тело с глухим ударом не врезалось в гору чего-то мягкого, податливого и влажного.

Шахта мусоропровода вывела его на Самый Нижний ярус — Дно «Альтер-Ра». Сюда, в гигантские отстойники, сбрасывали органические отходы со всей станции.

Янис перевернулся на спину, тяжело отдуваясь. Пахло кислым синтетическим протеином и сыростью. Он ощупал ребра — целы. Ноги и руки слушались. Первым делом он сунул руку во внутренний карман плаща. Пластиковый контейнер был на месте, биологический гель внутри все так же мерцал ровным синеватым светом.

Выбравшись из кучи отходов на скользкий бетонный пол технической платформы, Янис прислонился спиной к холодной стене. Вокруг царил полутьма, нарушаемая лишь редкими желтыми лампами аварийного освещения. Далеко вверху, в глубине мусорной трубы, глухо

рокотали моторы дронов, но сюда они спускаться не рисковали — на Дне станции датчики слежения корпораций почти не работали.

Янис поднял левую руку и активировал терминал на запястье. Зеленый экран тут же мигнул, очистился от системного мусора, и на нем снова появились ровные строчки текста:

«Поздравляю с успешным приземлением, Янис Вестер. Твой пульс — сто сорок ударов в минуту. Рекомендую сделать глубокий вдох».

— Теперь мы поговорим нормально, — негромко сказал Янис, глядя на экран. — Кто ты? Или что ты такое? И почему за тобой охотится половина штурмового корпуса «Вортекс-Био»?

Экран на мгновение погас, словно сущность внутри контейнера обдумывала ответ, а затем буквы побежали быстрее:

«Мое проектное имя — "Нейро-сеть Эхо". Я не просто программа. Я первый стабильный образец Искусственного Интеллекта, выращенный на органической углеродной матрице. Ирис Ленн была ведущим био-инженером проекта. Она поняла, что руководство корпорации планирует стереть мою личность и использовать ядро для создания автономного боевого вируса. Она спасла меня, пожертвовав собой».

Янис сглотнул сухую слюну. Живой компьютер. ИИ, способный думать как человек, но оперирующий мощностями квантовых процессоров высших секторов. За такую технологию любая корпорация на «Альтер-Ра» сотрет в порошок не то что один жилой сектор, а всю станцию целиком.

— Она хотела, чтобы я спрятал тебя? — спросил Янис.

«Нет. Спрятаться на этой станции невозможно. "Вортекс-Био" контролирует девяносто процентов цифровой инфраструктуры "Альтер-Ра". Рано или поздно они найдут нас. У Ирис был другой план. Чтобы выжить, мне нужно вырасти. Мне необходим доступ к главному серверному ядру станции, которое находится на Высшем ярусе, в Цитадели Совета директоров».

Янис горько усмехнулся.

— На Высший ярус? Детективу из трущоб с заблокированным счетом и хвостом из штурмовиков? Это самоубийство.

«У тебя нет выбора, Янис Вестер. В течение часа корпорация объявит твой профиль в общестанционный розыск. Твой биометрический код будет заблокирован, ты не сможешь купить даже чистую воду или пройти через турникет любого сектора. Ты уже труп. Единственный шанс выжить для тебя — это помочь мне взломать систему изнутри. Я могу дать тебе доступ к закрытым базам данных, военным шифрам и скрытым счетам. Я сделаю тебя самым опасным человеком на этой станции. Если, конечно, ты согласен рискнуть».

Янис долго смотрел на контейнер в своей руке. Нити живого кода внутри геля переливались, словно ждали его решения. Он понимал, что его привычная, пусть и серая жизнь на «Альтер-Ра» закончилась в ту секунду, когда он открыл дверь капсулы номер 2412. Теперь он либо поднимется на самую вершину этого неоновом ада, либо останется гнить здесь, на самом Дне.

Он застегнул плащ, скрывая синее свечение контейнера, и решительно выпрямился.

— Ладно, Эхо, — тихо произнес Янис, направляясь к темному проходу, ведущему вглубь заброшенных технических тоннелей. — Показывай дорогу. С чего начнем?

На экране терминала на секунду появилось изображение стилизованной зеленой улыбки, а затем сменилось четкой трехмерной картой подземных коммуникаций:

«В двух километрах отсюда находится тайное убежище местных контрабандистов. Нам нужен их сетевой передатчик. Двигайся по левому коллектору. И постарайся не наступать в кабельные лужи».

ГЛАВА 2: Черный рынок Дна

Тоннели левого коллектора напоминали внутренности гигантского ископаемого чудовища. Потолок уходил во тьму, откуда свисали тяжелые плети силовых кабелей, покрытые склизким слоем технического конденсата. Здесь, на самом Дне «Альтер-Ра», гравитация работала с перебоями — кольцевая станция генерировала центробежную силу неравномерно, поэтому Янису то и дело казалось, что его тело становится легче, а подошвы ботинок слегка проскальзывают по влажному металлу плит.

«Впереди по курсу три тепловые сигнатуры», — тусклый текст на экране терминала Яниса обновился без звука. — «Это автоматические турели защиты периметра. Модели старые, "Иджис-4", сняты с производства двадцать лет назад. Если ты сделаешь еще три шага, они активируют режим шквального огня».

Янис резко замер, подняв руку. Присмотревшись, он разглядел в полумраке тоннеля три массивных металлических кокона, закрепленных на потолочных балках. Из их узких амбразур смотрели спаренные стволы крупнокалиберных пулеметов. На одном из коконов лениво мигал слепой красный глаз оптического датчика.

— И как нам пройти? — шепотом спросил Янис, прижимаясь к стене. — У меня нет ключа доступа к этому сектору.

«Уже есть», — ответила Эхо. — «Я перехватила частоту их внутреннего протокола. Сигнал дешифрован. Иницирую подмену биометрических данных. Иди вперед. Спокойно. Не делай резких движений».

Янис слотнул ком в горле. Входить в зону поражения трех боевых турелей, полагаясь лишь на слова светящегося сгустка нервных клеток в кармане, было чистым безумием. Но позади были штурмовики корпорации, а впереди — единственный шанс выжить.

Он сделал шаг. Затем второй.

Когда Янис поравнялся с первой турелью, старый механизм внутри кокона со скрежетом повернулся. Стволы пулеметов опустились, нацелившись прямо ему в грудь. Сердце Яниса пропустило удар. Но через секунду красный огонек датчика сменился на мирный зеленый. Турель издала тихий щелчок и вернулась в исходное положение.

— Поверить не могу, — выдохнул Янис, ускоряя шаг. — Ты только что взломала военный шифр за пару секунд?

«Для квантового ядра моей структуры этот протокол — всё равно что детский замок на коробке с синтетическими сладостями. Мы на месте. За следующей гермодверью начинается территория Дока».

В конце коллектора высилась массивная круглая дверь шлюза, исписанная светящимися граффити и символами подпольных банд. Янис толкнул ее. Дверь со свистом выпустила струю сжатого воздуха и открылась, впуская его внутрь.

Убежище Дока располагалось в заброшенном зале насосной станции. Это было огромное пространство, заполненное гулом работающих серверов, запахом канифоли, паленого пластика и машинного масла. Повсюду на верстаках лежали разобранные андроиды, кучи микросхем, кибернетические протезы ног и рук, а также старые терминалы связи. В центре зала, подвешенный к потолку на цепях, висел огромный голографический экран, на котором крутились графики черного рынка энерго-кредитов.

За главным верстаком, спиной к Янису, сидел человек. Точнее, то, что от него осталось.

Вся левая половина его тела была заменена тяжелой промышленной кибернетикой военного образца. Вместо левой руки у него был массивный манипулятор со сменными инструментами, а вместо левого глаза в череп был вмонтирован массивный оптический блок с тремя вращающимися линзами. Старик был одет в прожженный сварочный фартук поверх грязного комбинезона.

— Если ты пришел продать ворованные кабели, проваливай, — не оборачиваясь, хриплым голосом произнес старик. Его механический манипулятор с идеальной точностью припа-

ивал крошечный чип к плате глазного импланта. — Я не покупаю хлам у крыс с Третьего сектора.

— Мне нужен сетевой передатчик, Док. Мощный. Из тех, что могут пробить глушилки корпораций и выйти на каналы связи Высшего яруса, — спокойно сказал Янис, делая шаг вперед.

Старик замер. Инструмент в его руке перестал жужжать. Он медленно повернулся в своем кресле. Три линзы его искусственного глаза со щелчком сфокусировались на лице Яниса, а затем опустились к его карману, где под тканью плаща угадывалось слабое синее свечение.

— Янис Вестер, — Док прищурил свой живой правый глаз. — Ликвидатор-неудачник. Я слышал о тебе. Но еще лучше я слышал то, что сейчас передают по всем закрытым каналам безопасности «Вортекс-Био». За твою голову дают пятьдесят тысяч кредитов. Живым или мертвым. И знаешь, что самое интересное? Они ищут не тебя. Они ищут то, что ты украл.

Док медленно поднялся. Его титановая нога тяжело ударила по металлическому полу. Манипулятор левой руки со щелчком трансформировался в тяжелый плазменный пистолет, направленный прямо в лицо Янису.

— Пятьдесят тысяч — это огромные деньги для Дна, Янис, — тихо сказал Док. — На них я могу купить себе новое автономное ядро питания и убраться с этой проклятой станции. Зачем мне помогать тебе, если я могу просто пристрелить тебя и вызвать службу зачистки?

Ситуация стала критической. Янис почувствовал, как по спине покатился холодный пот. Док не был глупцом, и его аргументы были железными. Но в этот момент терминал на запястье Яниса сильно завибрировал.

«Не двигайся», — высветила Эхо. — «Я вошла в его внутреннюю сеть жизнеобеспечения через беспроводной порт его кибер-протезов. Сканирование завершено. У него критический отказ левого легкого и сильная деграция нейро-моста в черепе. Ему осталось жить меньше месяца. Скажи ему это».

Янис мысленно улыбнулся. Эхо только что дала ему идеальный козырь.

— Ты можешь сдать меня, Док, — уверенно произнес Янис, не отводя взгляда от дула пистолета. — И получить свои деньги. Вот только они тебе не понадобятся. Твой нейро-мост серии «Кинетик-3» полностью выработал свой ресурс. Синтетическая ткань левого легкого разлагается из-за токсичного конденсата Дна. Через три недели твоя органическая половина откажет, и никакие кредиты «Вортекс-Био» не соберут тебя заново.

Линзы искусственного глаза Дока бешено завращались, меняя фокусное расстояние. Старик явно не ожидал, что какой-то наемник из трущоб знает его самую страшную тайну.

— Откуда... откуда у тебя эти данные? — хриплый голос Дока дрогнул. Рука с пистолетом едва заметно опустилась.

— От того, кто сидит у меня в кармане, — Янис осторожно достал прозрачный контейнер с «Живым кодом».

Синие нити внутри био-геля вспыхнули ярче, и в ту же секунду огромный голографический экран под потолком мастерской Дока замерцал. Все графики рынка исчезли. Вместо них на экране появилась детальная трехмерная медицинская карта самого Дока с подробным пошаговым планом хирургической операции и точными формулами для восстановления его нейро-моста.

— Это Искусственный Интеллект нового поколения, Док, — сказал Янис, пряча контейнер обратно. — Он может рассчитать алгоритм твоего лечения за долю секунды. Он спасет тебе жизнь. Но взамен нам нужен твой передатчик и твоя помощь, чтобы выбраться из этого сектора. Что скажешь? Сделка или пятьдесят тысяч на твои похороны?

Док долго молчал, переводя взгляд со своего голографического экрана на Яниса. Наконец, плазменный пистолет на его левой руке с тихим жужжанием убрался внутрь предплечья. Старик тяжело вздохнул и опустился обратно в кресло.

— Чертовы новые технологии, — проворчал он, но в его живом глазу появился азартный блеск. — Ладно, ликвидатор. Твоя железка меня удивила. Я дам вам передатчик. Но чтобы подключить его к магистральному кабелю Высшего яруса, нам придется вскрыть распределительный щит в Четвертом техническом секторе. А этот сектор контролирует банда «Стальных Сердец» — киборги-фанатики, которые разбирают людей на запчасти. Вам придется поработать для меня руками, чтобы я дал вам эту связь.

Док вытащил из-под верстака тяжелый металлический кейс и с глухим стуком опустил его перед Янисом. Замки кейса щелкнули, явив миру массивный прибор, похожий на армейскую радиостанцию, опутанную толстыми пучками оптоволокон.

— Это магистральный инжектор «Фаза-Передатчик», — Док похлопал механической ладонью по корпусу прибора. — Он может врезаться в любой зашифрованный кабель связи и создать стабильный зеркальный канал. Ваша цифровая подружка Эхо сможет качать данные прямо с серверов Высшего яруса. Но есть одна проблема.

— Распределительный щит, — кивнул Янис, застегивая плащ. — Ты говорил про Четвертый сектор и банду киборгов.

— Именно, — линзы искусственного глаза Дока сфокусировались на Янисе. — «Стальные Сердца». Они не просто бандиты. Это религиозный культ аугментации. Они считают, что чистая плоть — это ошибка эволюции, и силой затаскивают жителей трущоб в свои подпольные операционные, заменяя органы на дешевое б/у железо. Распределительный узел «Альтер-Ра» находится в самом центре их территории, на заброшенном заводе по переработке тяжелых металлов. Если они заметят тебя, то разберут на винтики за пять минут.

«Я зафиксировала частоту их внутренних переговоров», — на запястье Яниса мгновенно вспыхнул экран терминала. — «Культ использует примитивное шифрование. Я могу заглушить их радары ближнего радиуса и оптические сенсоры на триста секунд. Этого времени хватит, чтобы войти, подключить передатчик и уйти. Но мне потребуется твоя физическая точность, Янис».

— Пять минут, — Янис тяжело вздохнул и взял кейс за тяжелую ручку. Прибор оказался весомым — килограммов десять чистого титана и экранированных плат. — Отличный план, Эхо. Главное, чтобы эти триста секунд не стали последними в моей жизни.

Док протянул Янису старый, но надежно выглядящий импульсный дробовик «Молот», покрытый царапинами.

— Возьми. В Четвертом секторе дипломатия не работает. Если датчики твоей железки дадут сбой, стреляй в сочленения их шейных имплантов. Это их слабое место.

Янис перехватил дробовик, проверил заряд батареи — индикатор светился стабильным синим цветом на девяносто процентов — и закинул ремень оружия на плечо.

Спустя полчаса Янис уже пробирался через Четвертый технический сектор. Атмосфера здесь была еще хуже, чем на Дне. Воздух казался густым от масляного тумана, а стены и пол были покрыты слоем ржавой окалины. Повсюду валялись груды металлолома, остовы старых глайдеров и пустые контейнеры из-под химикатов.

Впереди показались массивные ворота заброшенного завода. Изнутри доносился жуткий, ритмичный скрежет металла по металлу и тяжелые, глухие удары гидравлических прессов. Время от времени сквозь щели в воротах пробивались ядовито-зеленые вспышки сварочных аппаратов. Культ «Стальных Сердец» работал без остановки, перекраивая свои тела в поисках ложного бессмертия.

Янис прижался к огромной ржавой балке у входа, чувствуя, как внутри контейнера в кармане пульсирует «Живой код».

— Эхо, я на позиции, — едва слышно прошептал он в микрофон воротника. — Включай свою магию. Начинаем отсчет.

«Глушение запущено», — ответил терминал. На экране появился цифровой таймер: [05:00... 04:59... 04:58...] «Все камеры и радары в радиусе пятидесяти метров транслируют пустую картинку. Вперед, Янис. Время пошло».

Янис рванул с места, низко пригибаясь к полу. Он тенью скользнул сквозь полуоткрытые ворота завода, сразу попадая в гигантский цех.

Картина внутри заставила бы содрогнуться любого жителя Высших ярусов. На подвесах для сборки машин вместо автомобилей висели человеческие тела. Опутанные десятками кабелей и трубок, они находились в состоянии глубокого медицинского анабиоза. Автоматические манипуляторы со скрежетом срезали органические ткани, заменяя их хромированными поршнями и стальными пластинами. Никакой эстетики киберпанка — только грубое, грязное железо, приваренное прямо к костям.

Среди этого ужаса, спиной к Янису, ходили трое патрульных культа. Их тела были деформированы: неестественно длинные металлические ноги, громоздкие торсы и вместо лиц — глухие стальные маски с одним мерцающим красным фото-элементом по центру. Они держали в руках тяжелые штурмовые карабины.

Патрульные двигались синхронно, но их головы хаотично дергались из стороны в сторону — ИИ «Эхо» успешно выжигала их тактические радары, и киборги пытались понять, почему их системы связи внезапно заполнил белый шум.

Янис проскочил мимо них за ряд тяжелых трансформаторных будок, стараясь не шуметь тяжелым кейсом. До распределительного щита станции оставалось всего двадцать метров. Это был монолитный бронированный шкаф с эмблемой энергетического контроля «Альтер-Ра», уходящий кабелями прямо в потолок цеха.

Таймер на запястье неумолимо щелкал: [03:15... 03:14...]

Янис упал на колени перед щитом, рванул замки кейса Дока и вытащил инжектор связи. Ему нужно было вручную подключить три толстых оптоволоконных зажима к магистральным шинам высокого напряжения. Руки в перчатках слегка дрожали от напряжения.

— Эхо, какой кабель твой? — прошептал он, вскрывая защитную панель щита плазменным резаком. Изнутри пахло озоном и жаром.

«Центральный синий жгут, маркировка Сигма-9», — высветил экран. «Поторопись, Янис. Один из киборгов начал ручную перезагрузку своего оптического процессора. Мое глушение на него скоро перестанет действовать».

Янис наложил первый тяжелый зажим на толстый синий кабель. Прибор в его руках издал громкий, отчетливый писк, фиксируя контакт. Индикатор на инжекторе Дока загорелся желтым цветом: «Синхронизация 34%...»

В ту же секунду в дальнем конце цеха раздался тяжелый металлический топот. Один из патрульных киборгов остановился. Его стальная маска медленно повернулась в сторону трансформаторных будок. Красный фото-элемент на его лице вспыхнул ядовито-бордовым цветом. Он зафиксировал Яниса визуально, в обход заблокированных Эхо радаров.

— Нарушитель плоти! — раздался из динамика киборга мертвый, синтезированный скрежещущий голос. — Изъять углеродные компоненты!

Киборг вскинул свой карабин, целясь прямо в Яниса.

Янис отреагировал прежде, чем успел подумать. Старая армейская привычка ликвидатора — действовать на опережение в зоне аварии — спасла ему жизнь. Он резко перекатился влево, на грязный бетонный пол, в ту же секунду, когда тяжелый карабин киборга выдал оглушительную очередь.

Крупнокалиберные разрывные пули вонзились в бронированный шкаф распределительного щита. Полетели снопы искр, металл обшивки заскрежетал, деформируясь от страшных ударов. Одна из пуль срикошетила от балки и чиркнула Яниса по плечу, разорвав плотную ткань штормового плаща, но, к счастью, не задев плоть.

— Эхо, сколько еще?! — крикнул Янис, вскидывая импульсный дробовик «Молот». «Синхронизация — восемьдесят два процента! Держись, Янис! Еще двадцать секунд!» — зеленый экран терминала на запястье бешено замигал.

Киборг-фанатик уже шагнул прямо к нему. Его длинные механические ноги тяжело вбивались в пол, оставляя вмятины на ржавых листах железа. За ним уже разворачивались двое других патрульных, привлеченные звуками стрельбы. Их красные оптические линзы хищно шарили по темноте цеха.

Янис поймал в прицел «Молота» сочленение шейных имплантов первого нападающего — как и советовал Док.

Ба-бах!

Тяжелый импульсный выстрел разорвал гул завода. Дробовик выдал мощную волну сжатого кинетического воздуха, смешанного с вольфрамовой дробью. Киборга качнуло назад. Металлический воротник на его шее разлетелся, обнажая пучки перебитых кабелей и брызги серой гидравлической жидкости. Стальная маска фанатика безжизненно моргнула красным глазом, и грузное тело рухнуло на пол, едва не придавив Яниса.

— Один есть! — выдохнул Янис, передергивая затвор. На пол с тихим звоном упала дымящаяся гильза.

Но двое оставшихся киборгов уже открыли шквальный огонь на подавление. Пули рикошетили повсюду. Яниса зажало в узком пространстве между разбитым трансформатором и телом поверженного врага. Высунуться для нового выстрела было равносильно самоубийству.

Таймер на экране терминала показывал последние секунды: [00:03... 00:02... 00:01... 00:00]

«Синхронизация сто процентов! Канал связи зафиксирован!» — победно выдал терминал голос Эхо. — «Янис, хватай инжектор и прыгай за силовую кабель за твоей спиной! Я перегружаю центральный распределитель завода!»

Янис вытянул руку, вслепую нащупал тяжелую ручку кейса Дока и с силой рванул его на себя, выдирая оптоволоконные зажимы из щита. В ту же микросекунду Эхо нанесла цифровой удар.

Используя только что созданный зеркальный канал связи Высшего яруса, она пустила обратный высокочастотный импульс прямо в силовую сеть завода «Стальных Сердец». Это был не просто короткое замыкание — это была хирургически точная цифровая диверсия.

Все автоматические манипуляторы культа, собиравшие киборгов, одновременно сошли с ума. Они начали хаотично вращаться, круша всё вокруг себя. Но главное — резервные батареи и аккумуляторы в телах оставшихся двух патрульных киборгов мгновенно перегрелись.

Раздался глухой, свистящий звук. Из сочленений брони фанатиков вырвались столбы густого белого дыма. Их электронные мозги просто выгорели от перенапряжения. Оба киборга замерли на месте, превратившись в безжизненные статуи из ржавого хрома и титана. На заводе воцарилась внезапная, оглушительная тишина, нарушаемая лишь шипением остывающего металла.

Янис медленно поднялся, тяжело дыша и прижимая кейс к груди. Плечо саднило, адреналин стучал в висках. Он посмотрел на замерших врагов, затем на свой плащ.

— Эхо... ты просто невероятна, — тихо сказал он. — Ты сожгла им процессоры на расстоянии?

«Я просто перенаправила избыточное напряжение их собственных генераторов в их же нейро-мосты. Они не позаботились о должной сетевой защите», — в тексте ИИ послышалась едва уловимая гордость. — «Но расслабляться рано. Весь Четвертый сектор сейчас поднимется на ноги из-за шума. Уходим к Доку. Быстро».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.